

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Р. А. Эстрейхер-Егоров

БОЙ У ГЕРИТТЕН В АВГУСТЕ 1914 ГОДА

Государственное военное издательство Москва —1936

/1/

Р. А. ЭСТРЕЙХЕР-ЕГОРОВ. — «БОЙ У ГЕРИТТЕН В АВГУСТЕ 1914 ГОДА». — На фоне первоначального периода империалистической войны 1914—1918 гг. автор дает военно-историческое описание боя 27-й пех. дивизии у Гериттен в августе 1914 г., в котором затрагиваются вопросы разведки, охранения, связи, управления войсками. В основном книга предназначена для командного и начальствующего состава (для проработки конкретного исторического примера на карте).

К печати подготовили: Редактор Н. Катулин Техн. редактор Л. Бабочкин

Корректор А. Хохлова и А. Клецках Выпускающий В. Кондратов

Сдано в набор 13/II 1936 г. Подписано к печати 3/IV 1936 г.

Формат 82x110 Vss- 3 печ. л.+7 вкладок, 4,86 авт. л. 40000 зн. в 1 печ. Л. Отпечатано на бумаге ф-ки «Маяк революции» Цена книги 80 коп., переплет 30 коп.

Уполномоченный Главлита Г—1220. Огиз № 41. Заказ № 215. Тираж 15 000. Адрес

издательства: Москва, Орликов пер., д. 3

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубияскип, 10.

/2/

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр. От редакции 4

I. ВВЕДЕНИЕ 5

Общая оперативная обстановка.— Характеристика района бое-вых действий. — Боевой состав и боевая мощьность соединений сторон. — Сравнительная боевая мощьность соединений.

II. ЗАВЯЗКА БОЯ И ВВОД В ДЕЛО ГЛАВНЫХ СИЛ 27-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

..... 17

Прикрытие сосредоточения 3-го русского армейского корпуса.— Организация походного движения 27-й пехотной дивизии утром 17 августа. — Завязка и развертывание авангардных боев. — Первые распоряжения ген. Франсуа. — Ввод в бой главных сил 27-й пехотной дивизии. — Оценка событий и выводы.

III. РАЗГРОМ 27-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ. 38

Маневр немцев и удар по флангу 27-й пехотной дивизии. — Паника в 105-м пехотном полку. —

Распространение паники в частях 27-й пехотной дивизии. — Оценка событий и выводы.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ 47

ИСТОЧНИКИ 48

/3/

ОТ РЕДАКЦИИ

Бой у Гериттен в августе 1914 г. — один из весьма поучительных эпизодов начального периода мировой империалистической войны на русском фронте.

Этот бой наглядно характеризует большие недостатки боевой подготовки старой русской армии перед началом войны 1914 г. Беспечности и халатности, как обычные спутники маневров мирного времени, проявились при первых выстрелах мировой войны у Гериттен в широком масштабе, отражаясь непосредственно на службе разведки, охранения, связи и на всех прочих вопросах управления. Таким образом, этот бой явился как бы пробным камнем для старой русской армии, где полностью выявились не только недостаточная боевая подготовка войск, но и тактико-оперативная неподготовленность командного состава.

Изучение боя у Гериттен может дать нашему читателю материал по вопросам управления стрелковой дивизией и полком в маневренной войне.

При проработке военно-исторического примера на картах необходимо пользоваться следующими картами: 1 :420 000— листы 5, 6, 14; 1:84000, ряд XIII—листы 13 и 14 и ряд XIV — листы 13 и 14 и немецкая карта 1:100000, листы 53 и 54.

/4/

I

Введение

ОБЩАЯ ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА. В жаркие августовские дни 1914 г. шла упорная подготовка сторон к боям на полях Восточной Пруссии в районе Сталюпенен. Немцы

прикрывали границы Восточной Пруссии сравнительно небольшими силами VIII армии, стремясь разгромить противника по частям. Они производили наскоки накоротке ударными группами, в зависимости от обстановки, то севернее, то южнее Мазурских озер.

В своих действиях немцы опирались на превосходство инженерного оборудования Восточной Пруссии, изрезанной богатой сетью железных и грунтовых дорог, допускавших быстрые переброски войск в любом направлении. Цепь Мазурских озер облегчала действия немцев, вынуждая противника действовать разобщенно, с промежутком в 80 км, двумя отдельными группами войск при попытке глубокого вторжения в Восточную Пруссию. Немцы использовали также фактически сложившуюся несогласованность во время действий I и II русских армий, наступавших соответственно с неманского и наревского направлений.

Чтобы прикрыть развертывание и сосредоточение VIII германской армии, направленной для нанесения первого удара I русской армии (возглавляемой ген. Ренненкампомф), командующий VIII армией ген. Притвиц специально выделил на границу восточнее Гумбиннен 1-й армейский корпус ген. Франсуа.

О группировке русских ген. Притвиц имел смутное представление. Вследствие слабой воздушной разведки в этот период немцы ограничились скудными результатами наземной разведки, приведшей их к ложному выводу, что правый фланг I русской армии находится южнее Роминтенской пуши и что удар главными силами севернее этой

/5/

пуши приведет к охвату, открытого, по их мнению, фланга русских.

Ради этой предвзятой идеи, по требованию армейского командования, ген. Франсуа должен был воздержаться от активных действий восточнее р. Ангерап, чтобы способствовать, таким образом, быстрейшему, завлечению русских на немецкую территорию.

7 августа ген. Франсуа был получен приказ, запрещающий выдвижение главных сил его корпуса восточнее р. Ангерап. Приказ требовал расположения этих сил на указанной реке и в случае надобности прикрытия промежутка между границей и р. Ангерап частями 1-й кавалерийской дивизии, усиленными небольшими отрядами пехоты с артиллерией.

13 августа, когда закончилась мобилизация 1-го армейского корпуса, части последнего занимали следующее расположение (схема 1).

1. В Гольдапском пограничном районе — 4-й гренадерский полк, 44-й пехотный полк без одного батальона,

1-я и 2-я батареи 37-го артиллерийского полка, 3-я саперная рота, половина санитарной роты и выдвинутые вперед отряды: в сторону Ковален — в составе 2-го и 3-го эскадронов 10-го конноегерского полка с 4-й пулеметной ротой и 2-м дивизионом 37-го артиллерийского полка и в сторону Гурнен — в составе 1-го батальона 44-го полка, одного эскадрона 10-го конноегерского полка и 3-й батареи 37-го артиллерийского полка.

2. В Тольмингкеменском пограничном районе — 33-й фу-зилерный полк, 45-й пехотный полк, 4-й эскадрон 10-го конноегерского полка, 1-й полевой артиллерийский полк, 2-я саперная рота и половина санитарной роты.

3. В Сталюпененском пограничном районе — 1-й гренадерский полк, 41-й и 43-й пехотные полки, 8-й уланский полк, 16-й и 52-й полевые артиллерийские полки и 1-я саперная рота. Штаб корпуса — Инстербург, штаб 1-й пехотной дивизии — Гумбиннен, штаб 2-й пехотной дивизии — Тракенен (см, схему 2) и «главные силы» корпуса в составе 3-го гренадерского полка, 52-го полевого артиллерийского полка и батальона тяжелых полевых гаубиц — Гумбиннен.

Это расположение германских войск противоречило основной директиве армейского командования от 7 августа

/6/

по прикрытию границ, так как главные силы корпуса, вопреки указаниям сверху, были выдвинуты далеко вперед (30—40 км восточнее р. Ангерап). В качестве «главных сил» корпуса фигурировал небольшой корпусный резерв, оставленный в Гумбиннен в целях сохранения видимости соответствия с армейской директивой.

Донесением от 7 августа ген. Франсуа уверял армейское командование в своей готовности выполнить порученную задачу. На деле же он скрывал перед указанным командованием свое истинное расположение, носясь с мыслью по собственной инициативе нанести удар с фланга русским по направлению Кибарты — Вержболово. Его намерение стимулировалось неверным предположением, что против него действуют всего две русские пехотные бригады, которые он надеялся разбить стремительным ударом.

14 августа были получены новые данные о противнике, которые несколько омрачали предположения ген. Франсуа.

Русские, согласно этим данным, намерены были действовать активно более значительными силами, примерно пятью с половиной пехотными и одной кавалерийской дивизиями, по направлению на Летцен (см. схему 1), двумя пехотными дивизиями по направлению Кибарты и тремя Кавалерийскими дивизиями на Ширвиндт. Одна из указанных пехотных дивизий числилась за 3-м армейским корпусом, которому было суждено сыграть видную роль 17 августа в борьбе с ген. Франсуа. Таким образом, у немцев попрежнему сложилось неверное впечатление, что главные силы русских будут действовать южнее линии Кальвария — Виштынец, а не севернее, как это было в действительности, и что им представляется возможным нанести в выгодных условиях фланговый удар русским из района Гумбиннен (см. схему 1). Разведка, организованная 1-й кавалерийской дивизией восточнее р. Ангерап, не дала должных результатов. Ее раз'езды были в состоянии лишь констатировать, что вся граница занята русскими. Более точные сведения о группировке последних могли добыть лишь авиация и пехота. Но, поскольку разведывательные данные авиации за этот период на неманском направлении были крайне скудными, на пехоту ложилась задача выявить боем детальное расположение сил противника.

/7/

Франсуа, получив сведения, что между Кибарты и Волковышки замечены передвижения войск противника, приказал командиру 1-й дивизии ген. Конта организовать на 15 августа сильный разведывательный поиск по направлению на Эйдкунен и уничтожить артиллерийским огнем водонапорную башню у Кибарты, с которой, по мнению немцев, велись успешные наблюдения русскими за передвижениями противника.

До 14 августа командующий VIII армией ген. Притвиц колебался в отношении выбора направления главного удара, который мог быть нанесен или на неманском или на наревском направлении. Полученные, однако, донесения о наносимом русскими войсками ударе из района Сувалки окончательно утвердили немецкое армейское командование в целесообразности организации главного удара в первую очередь против Ренненкампа, т. е. путем охвата своими главными силами 1-й русской армии на неманском направлении. Франсуа же, которому была доверена охрана границ на гумбинненском направлении до сосредоточения главных сил армии, решил по собственной инициативе выполнить эту задачу, но не путем пассивной обороны, а посредством активных и дерзких действий на 40 км впереди указанной ему для занятия главными силами корпуса линии р. Ангерап.

Ген. Франсуа не отказывался от этой мысли, несмотря на то, что, по поступившим к нему новым и, как оказалось в дальнейшем, преуменьшенным данным, против него должны были действовать два русских корпуса (один из них конный). Он предполагал расправиться с ними исключительно посредством вверенных ему сил 1-го армейского корпуса и 1-й кавалерийской дивизии.

Таким образом, вера в тактическое и техническое превосходство своих сил, а равно и недооценка сил русских, явились как бы основной предпосылкой планов ген. Франсуа о разгроме русских на гумбинненском направлении, впереди р. Ангерап (см. схему 1). Русский план действий основывался на директиве верховного командования от 10 августа, предписывавшей I и II армиям нанести немцам решительный удар двойным охватом севернее и южнее Мазурских озер.

I армия во главе с ген. Ренненкампом должна была привлечь на себя возможно больше сил противника и обеспечить наступление вслед за ней II армии ген. Самсонова с

/8/

наревского направления, т. е. для взятия в клещи и с юга немецкой армии.

В соответствии с этим планом I армия (приказом по I армии от 15 августа) должна была 16 августа перейти своими разведывательными частями границу, а 17 августа наступать своими тремя пехотными корпусами с линии Владиславов — Сувалки на фронт Инстербург — Ангербург в обход Мазурских озер с севера.

Задача I армии заключалась в возможно более глубоком охвате предполагаемого левого фланга противника на р. Ангерап, с тем чтобы отрезать путь его отхода на Кенигсберг. Корпусам I армии было указано наступать в гумбинненском направлении. 3-й армейский корпус должен был двигаться в полосе, ограниченной с севера линией Эйдкунен — Стальпелен — Гумбиннен и с юга — линией Копсод-зе — Энцунен — Вальтеркемен. Справа должен был двигаться 20-й армейский корпус, а слева — 4-й, имея южной границей линию Пржеросль — Гольдап — Даркемен.

Главная задача, судя по плотности группировки сил, возлагалась при этом на 3-й армейский корпус, который наступал во все более расширяющейся полосе на фронте 10—12 км, оседлавая важнейшие магистрали путей по направлению на Инстербург. Последний являлся крупным уз-

лом железнодорожных и грунтовых путей.

Полосы движения соседних корпусов были значительно шире и колебались от 20 до 30 км частью вследствие пересеченного характера местности (Роминтенская пуща и холмистый район севернее последней) — на пути движения 4-го корпуса, частью вследствие меньшей ценности своих тактических объектов — полоса движения 20-го армейского корпуса.

Фланги армии охранялись стратегической конницей: на севере — конницей ген.

Нахичеванского, имевшего задачу глубоким движением во фланг и тыл противника в направлении на Инстербург способствовать раскрытию группировки сил последнего и создать угрозу его общему положению, на юге же — отрядом ген. Гурко (1-й кавалерийской дивизией, усиленной 5-й стрелковой бригадой).

Не вдаваясь в критику деталей армейского приказа, мы переходим к изложению приказа { 1 }

командующего 3-м корпусом ген. Епанчина от 16 августа 1914 г. Приказ ген. Епан-

{ 1 } Дело ВИА № 84—336, л. 184,

/9/

чина, развивая полученную задачу, исходил из имевшихся крайне общих данных о противнике, что «на фронте Пилькален — Пиллюпенен развертываются части обеих дивизий 1-го германского корпуса, имея на левом фланге у Пилькален 1-ю кавалерийскую дивизию (6 полков)». Указанным приказом корпусу была поставлена задача «17 августа (4 августа) овладеть главными силами линией Сталюпенен — Викнавейтшен (оба пункта включительно)» (см. схему 2).

Во исполнение этой задачи:

1. Командир 25-й дивизии ген. Булгаков должен был выступить с меридиана Вержболово в 7 час. утра и наступать в полосе между Эйдкунен — Сталюпенен — Гумбиннен (все пункты включительно) и Вержболово — Ромейки — Герит-ген — Миллюнен — Ионасталь с целью овладения фронтом Сталюпенен — Геритген.

2. Командир 27-й дивизии ген. Адарида должен был наступать в 7 час. утра от меридиана Каркляпяны и наступать южнее ген. Булгакова в полосе, ограниченной с юга линией Копсодзе — Викнавейтшен—Биснер—Вальтеркемен с целью овладения фронтом (исключительно) Геритген—Викнавейтшен.

3. Командир 25-й дивизии ген. Булгаков должен был установить связь с соседней (29-й) дивизией 20-го корпуса, а ген. Адарида — с соседней 40-й дивизией 4-го корпуса.

4. Командование и штаб корпуса должны были выступить в 5 час. утра по шоссе Вержболово — Кибарты — Эйдкунен, куда и прибыть к 10¹/₂ час. утра. Донесения должны были направляться до 10¹/₂ час. утра на шоссе, после же этого срока — в Эйдкунен.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. Местность, на которой разыгрывались боевые действия 3-го армейского корпуса на стороне русских, с одной стороны, и частей 1-го германского корпуса — с другой, представляла слегка холмистую равнину с высотами в 90 м. (в среднем) и более над уровнем моря, разделенными низинами, озерами, небольшими болотами, речками и ручьями (см. схемы 1 и 2).

Ряд речек (Лепона, Писса, Роминте), пересекающих сеть путей к западу в меридиональном направлении, представляют ряд рубежей на путях наступления с востока.

Скаты возвышенностей довольно пологи и доступны для действий всех родов войск. Более круты скаты по бе-

/10/

регам рек, где встречаются обрывы высотой в несколько метров.

Главные артерии сообщений, проходящие через границу, направляются через Эйдкунен — Сталюпенен и Гумбиннен к западу, важнейшие же пути меридионального направления ведут через Пиллюпенен — Будвейтшен — Геритген — Сталюпенен, с вариантами через Мелькемен — Миллюнен на Сталюпенен (ответвление на узел путей Тольмингкемен) (см. схему 6), и обеспечивают возможность быстрых перебросок вдоль фронта в случае наступления противника с востока в направлении на Сталюпенен.

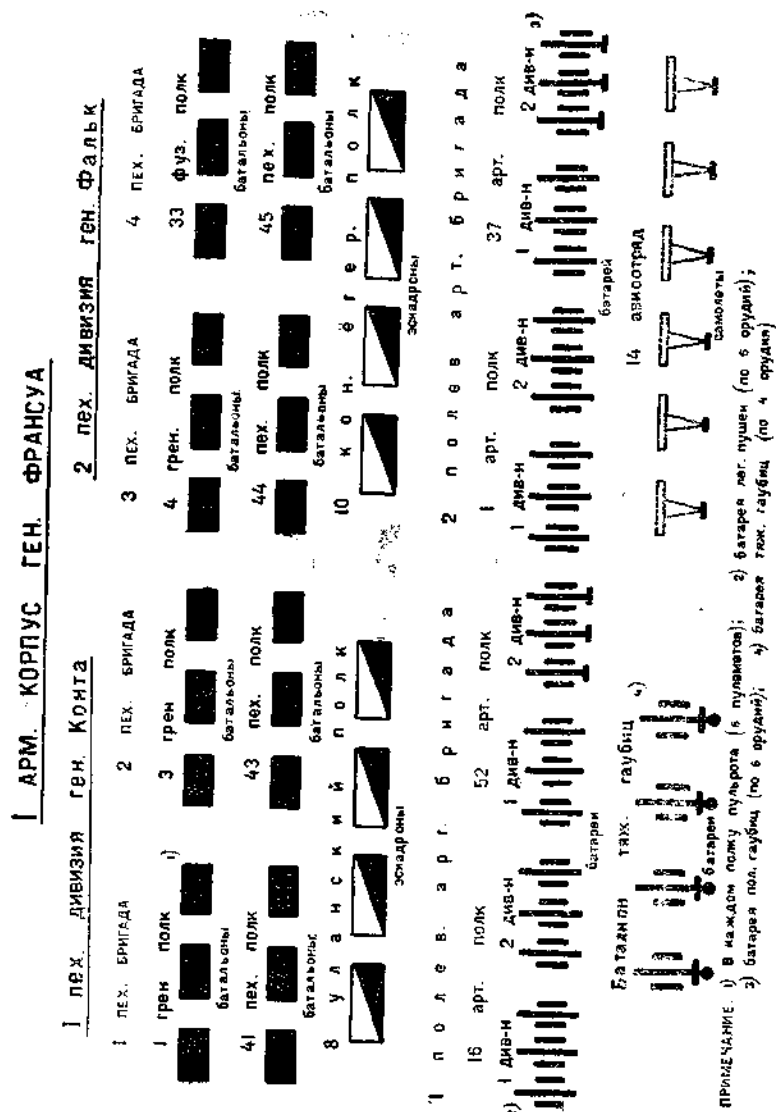
Более крупные лесистые массивы расположены южнее полосы действий 3-го русского армейского корпуса и носят название Роминтенской пущи. Последняя простирается между Виштынецким озером и Гольдап протяжением около 25 км с востока на запад и 8—15 км с севера на юг, затрудняя подступы к важному железнодорожному узлу Гольдап и усиливая оборонительные свойства этого района. Роминтенская пуща изрезана многочисленными просеками, идущими с севера на юг и с запада на восток, и пересекается двумя шоссе: одним — по направлению на север, через Шиткемен и Пиллюпенен на Сталюпенен, и другим — по направлению на запад, через Шиткемен и Дубенинкен на Гольдап. В обход этого леса с запада идет шоссе через Гольдап — Тольмингкемен — Миллюнен на Сталюпенен. Указанные шоссе

обеспечивали маневр частей обороны на немецкой стороне и внезапный выход на фланг частей, вторгшихся с востока по направлению на Сталюпенен — Гериттен.

Этими же свойствами местности объясняются широко нарезанная полоса наступления для 4-го русского корпуса и расположение немецких пограничных групп обороны, опиравшихся в данном районе изолированно на Сталюпенен-ский и Тольмингкеменский узлы путей, облегчавших переброску маневренных групп в любом направлении.

БОЕВОЙ СОСТАВ И БОЕВАЯ МОЩНОСТЬ СОЕДИНЕНИЙ СТОРОН. Сравнение структуры боевой мощности немецкого и русского корпусов дает возможность лучше оценить боевые свойства вступавших в бой сторон и выявить те преимущества, которые вытекали из характера организации частей.

/11/

/12/

Из приведенной таблицы видно, что в состав 1-го немецкого армейского корпуса входили соединения:

1-я и 2-я пехотные дивизии — каждая по две бригады двухполкового состава, каждый полк по три батальона и одной пулеметной роты (6 пулеметов), что для дивизии составляло 24 пулемета. Состав 1-й бригады — 1-й гренадёрский и 41-й пехотный полки, 2-й бригады — 3-й гренадёрский и 43-й пехотный полки, 3-й бригады — 4-й гренадёрский и 44-й пехотный полки, 4-й бригады — 33-й фузилёрный и 45-й пехотный полки.

Каждая дивизия имела свою конницу: 1-я пехотная дивизия — 8-й уланский полк четырехэскадронного состава, 2-я пехотная дивизия — 10-й конноегерский полк также четырехэскадронного состава.

Каждая дивизия имела полевую артиллерийскую бригаду;

а) 1-я пехотная дивизия— 1-ю полевую артиллерийскую бригаду в составе 16-го и 52-го артиллерийских полков, по два дивизиона в каждом, причем в 16-м полевом артиллерийском полку оба дивизиона трехбатарейного состава по шести 77-мм пушек, а в 52-м артиллерийском полку — один дивизион пушечного, а второй дивизион трехбатарейного гаубичного состава по шести полевых легких 105-мм гаубиц в каждой батарее;

б) 2-я пехотная дивизия— 2-ю полевую артиллерийскую бригаду в составе 1-го и 37-го артиллерийских полков такой же организации, как в 1-й пехотной дивизии.

Кроме этого в корпусе имелся батальон тяжелых полевых гаубиц четырехбатарейного состава по четыре 150-ми орудия в каждой батарее.

В общем в 1-м немецком корпусе имелось 24 батальона, 8 эскадронов, 48 пулеметов и 160 орудий (108 легких пушек, 36 легких гаубиц и 16 тяжелых гаубиц).

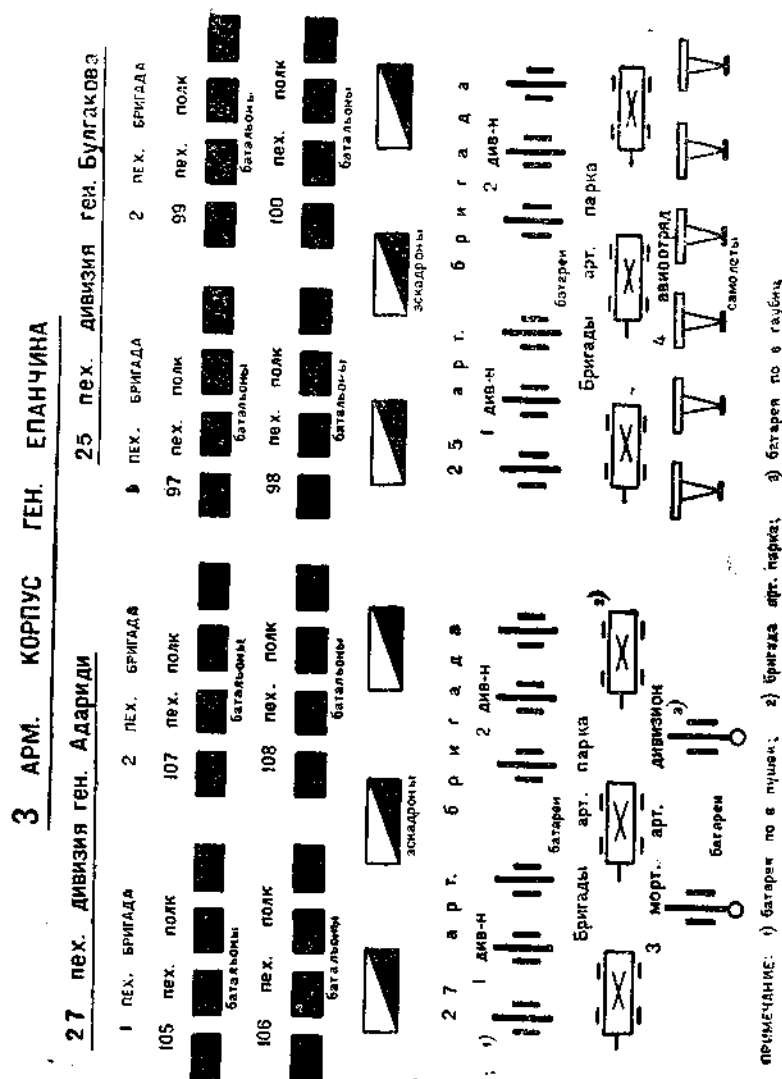
В состав 3-го русского армейского корпуса входили две дивизии (25-я и 27-я) двухбригадного состава (каждая бригада по два полка):

1-я бригада 25-й пехотной дивизии—97-й и 98-й пехотные полки.

2-я бригада 25-й пехотной дивизии — 99-й и 100-й пехотные полки.

1-я бригада 27-й пехотной дивизии—105-й и 106-й пехотные полки.

/13/

/14/

2-я бригада 27-й пехотной дивизии — 107-й и 108-й пехотные полки.

34-й Донской казачий полк и 19-я отдельная Донская казачья сотня вместо шести эскадронов, придаваемых дивизиям (по 3 эскадрона на дивизию) в качестве войсковой конницы. 3-й мортирный артиллерийский дивизион—12 орудий (2 батареи по шести легких гаубиц). 3-й саперный батальон — 4 роты.

На каждую дивизию имелась одна артиллерийская бригада (в 27-й дивизии — 27-я артиллерийская бригада). Орудий в каждой артиллерийской бригаде — 48, т. е. два дивизиона трехбатарейного состава (по 8 орудий в батарее).

Тыловые учреждения: дивизионный обоз, артиллерийская парковая бригада, дивизионный лазарет, два подвижных полевых госпиталя, дезинфекционный отряд. В частности у в 27-й пехотной дивизии был дезинфекционный огряд № 34, который в начале войны работал вместе с полевым подвижным госпиталем № 67. Кроме того, в корпусе имелись телеграфная рота, этапно-ветеринарный лазарет, две подвижные полевые пекарни, саперный батальон, инженерный парк, корпусной продовольственный транспорт и авиаотряд в составе шести самолетов.

Каждой дивизии придавались из состава корпуса легкой мостовой парк, саперная рота.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ БОЕВАЯ МОЩНОСТЬ СОЕДИНЕНИЙ. Для лучшего сравнения приведем сводную таблицу:

Корпуса	Батальоны	Эскадроны	Батареи	Легкие пушки	Легкие гаубицы	Тяжелые гаубицы	Всего орудий	Пулеметы	Самолеты
1-й немецкий армейский	24	8	28	108	36	16	160	48	6
3-й русский армейский	32	7	14	96	12	—	108	64	6

Сравнивая боевую мощь соединений сторон, легко сделать следующие выводы:

/15/

1. В отношении штыков русский корпус значительно превосходил немецкий (русская дивизия имела 15 тыс. штыков, немецкая — 12 тыс.).

2. В огневом отношении немецкий корпус был в два раза сильнее русского (28 немецких батарей против 14 русских).

3. Несмотря на численное превосходство русского корпуса (в русском корпусе было 32 батальона против 24 немецких), немецкий корпус, благодаря своему лучшему техническому оснащению, особенно в средствах связи, был более удобоуправляем и лучше приспособлен к наступательным действиям. Это давало немцам возможность при правильном использовании своих технических средств с успехом вступить в единоборство с русскими войсками.

Надо отметить, что в бою у Гериттен со стороны немцев участвовал не весь корпус.

/16/

II

Завязка боя и ввод в дело главных сил 27-й пехотной дивизии

ПРИКРЫТИЕ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ 3-ГО РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА (схема 3).

27-я пехотная дивизия, закончив мобилизацию 2 августа 1914 г. в г. Вильна, в ночь на 3 августа начала отправку своих частей по железной дороге в указанный планом мобилизации район сосредоточения у Симно (25 км восточнее Кальвария).

Первым в указанный район прибыл 105-й пехотный полк (3 августа), имея первоначальной своей задачей прикрыть сосредоточения корпуса и тем самым остальных частей 27-й пехотной дивизии и ведение разведки в общем направлении на Виштынец. Утром 4 августа этот полк выдвинулся в Кальварию, прибыв туда в 18 час.

К этому же времени Мариамполь занимался небольшим отрядом (батальоном) из состава 27-й пехотной дивизии, входившим в систему прикрытия района сосредоточения 3-го армейского корпуса.

В течение ближайших дней вплоть до 10 августа подходили другие части и учреждения 27-й пехотной дивизии и, правее ее, части 25-й пехотной дивизии. Одновременно приданными на этот период 105-му пехотному полку четырьмя пограничными и одной казачьей сотней велась непрерывная разведка, которая установила, что противник ведет в свою очередь разведку небольшими раз'ездами в районах восточнее Сталюпенен и Виштынец, проникая на русскую территорию на глубину 12—14 км. При этом немецкая разведка постепенно усиливалась на отдельных направлениях. 12 августа из района севернее Виштынец прорвался на Мариамполь разведывательный отряд противника силой до четырех эскадронов с двумя орудиями, а в районах Граювка, Александрове и Любово (южнее Александрова 5 км) появились раз'езды

противника, вступившие в перестрелку с казаками
/17/

и другими разведывательными партиями (пешими), отправленными командиром 105-го полка полк. Комаровым.

К исходу дня 10 августа 1914 г. перевозка частей 27-й пехотной дивизии в район сосредоточения закончилась. Все части дивизии были укомплектованы лошадьми полностью. Что же касается пополнения людьми, то в отдельных частях оказался некомплект на 200—300 человек. Произошло это вследствие неурегулированного притока запасных, прибывавших без соответствующих документов и вливавшихся в части самотеком, что вызывало переполнение в одних и некомплект в других частях.

В 20 час. 13 августа дивизией был получен приказ выдвинуть свои главные силы 14 августа в район Людвинов. Правее 27-й пехотной дивизии должна была двигаться 25-я пехотная дивизия, левее — 40-я пехотная дивизия. На основе этого приказа 15 и 16 августа продолжалось движение указанных дивизий по направлению к границе с некоторым уклоном к северо-западу. Ось движения главных сил 27-й пехотной дивизии проходила через Людвинов — Бержины — Мацькобудзе — Шапкина — Войшвилы — Новадоля, ось движения 25-й пехотной дивизии на интервале 6—8 км — через Мариамполь — Волковышки — Вержболозо, маршрут движения 40-й пехотной дивизии — левее и гораздо южнее 27-й пехотной дивизии на интервале 12—16 км в общем направлении: на Виштынец. Средний суточный переход достигал 16—18 км.

К вечеру 16 августа приказ корпуса от 15 августа о выходе дивизий на линию Вержболово — Карклубяны — Шаки — Кунигишки был выполнен. Около 16 час. того же дня главные силы 27-й пехотной дивизии расположились в районе Новадоля — Карклубяны — Войшвилы, штаб — в ф. Войшвилы, авангард колонны главных сил — в Бержины. Сторожевое охранение после перестрелки с мелкими частями прикрытия противника заняло линию деревень Ромейкен — Плятен — Норудцен — Гр. Зоденен (см. схему 3). Командир левой колонны полк. Комаров занял главными силами Шаки — Кунигишки — Эглупе, выдвинув сторожевое охранение на линию (исключительно) Гр. Зоденен — Татаркеме. Согласно донесению Комарова, авангард 4-го корпуса занимал Виштынец, а 40-я пехотная дивизия. — Повиштайце.

25-я пехотная дивизия к исходу дня 16 августа расположилась на ночлег в районе Вержболово, выставив сторо-

жевое охранение по линии Русен — Штаркен — Эсцейкемен — Ромейкен (см. схему 3). К вечеру 16 августа тыловые учреждения 27-й пехотной дивизии перешли: дивизионный лазарет — в Кумец II, 1-й парк — в Шапкина, 2-й и 3-й парки — в Бержины, дивизионный обоз и госпитали — в Людвинов.

Командир авангардного 108-го полка (полк. Струсевич), расположенного в ф. Бержины, выставив сторожевое охранение по линии Ромейкен — Плятен — Зоденен, доносит командиру 27-й дивизии ген. Адарида: «В случае наступления противника имею отличную позицию... С высоты 50,4 (2 км юго-западнее ф. Бержины) прекрасный кругозор: Кибарты, Эйдкунен, Киндервейтшен и сеть дорог до Зоденен, как на ладони... Немецкие селения Ромейкен — Плятен — Зоденен были не заняты противником. Заняли их без боя. На этом фронте частые раз'езды противника... Селения пусты. Имущество брошено. Рогатый скот, лошади, овцы и домашняя птица оставлены. Полный хаос. В домах полный беспорядок, точно по тревоге ушли. Горят Кибарты, Эйдкунен. Между Эйдкунен и Бильдервейтшен происходит бой. Видны разрывы шрапнелей. Возвращаясь от разведки, встретил полсотни пограничников, командир которой подходил об'яснить обстановку».

Около 18 час. немцы выслали усиленный пехотный дозор, который подошел почти вплотную к линии русских сторожевых застав, занял высоту 92 (немецкая карта 1:100000) и обстрелял заставу у Плятен и командира 108-го полка, который приехал на заставу в экипаже. Дозор был скоро прогнан русским дозором от заставы. Это обстоятельство указало на близкое присутствие немецкой пехоты, но не было правильно оценено. Немцы, прикрываясь завесой конных раз'ездов, сумели скрыть от взоров русских свои намерения и группировку своих сил. Об этом свидетельствует также их интенсивная разведка усиленными конными раз'ездами в районе восточнее Виштынец перед фронтом прикрытия 105-го пехотного полка. Указанный полк, усиленный тремя пограничными сотнями (две из них пехотные) и одной казачьей сотней, за период от 10 до 16 августа в районе западнее Кальвария вел разведку на широком фронте небольшими раз'ездами в 5—6 сабель по линии Вилькобо-ле — Крживоболе — Александрове — Любово, обеспечив себя слева глубоко выдвинутым вперед в район Вижайны конным отрядом (одна сотня) для постоянного наблюдения за дей-

/19/

ствиями противника в районе южнее Виштынецкого озера. Указанная конная завеса впереди расположения 105-го пехотного полка на первых порах прикрывала постепенный подход сил 3-го корпуса и в равной мере главных сил 27-й пехотной дивизии, а затем выдвигание сил 3-го корпуса с фронта Кальвария — Мариамполь в северо-западном направлении и сторону Вержболово.

В этот период разведка со стороны 105-го пехотного полка велась особенно интенсивно по ночам. В течение ряда ночей выслались по три офицерских партии численностью по 10 человек каждая, которые с рассветом заходили в пункты, занятые казачьими раз'ездами, оказывая им поддержку. Разведывательные действия русских встретили, однако, значительные трудности с момента, когда из района севернее Виштынец по направлению на Граювка — Вилько-боле проник сильный конный отряд противника в составе четырех эскадронов с пулеметами и искровыми станциями. Этот отряд заставил русских, действовавших мелкими раз'ездами, ослабить и свою разведывательную работу и свое сопротивление немецкой разведке. Численность немецкого раз'езда доходила до 20—30 коней. Поэтому русские вынуждены были противодействовать сильными офицерскими разведывательными партиями. Так например, одна из русских разведывательных партий, подойдя 11 августа к роще у Александрово, была внезапно встречена огнем спешенного немецкого раз'езда в 20 человек. Начальник партии, рассыпав взвод и открыв в свою очередь меткий огонь, стал наступать, выдвигая ползком разведчиков в сторону указанной рощи. Немцы прекратили огонь и бросились к лошадям. В результате действий ближней конной и пешей разведок, а равно и донесений агентов, русские накопили некоторый разведывательный материал, который вылился в следующие-данные, изложенные в корпусной сводке сведений о противнике к вечеру 16 августа 1914 г.

1. В боях 16 августа «первая германская дивизия», атаковавшая русские войска в районе Эйдкунен, отошла ночью к Сталюпенен, причем Эйдкунен остался в руках русских.
2. «Группировка противника: на фронте Виштынец-Пилькален—1-я кавалерийская дивизия. Сталюпенен и южнее— 1-я и 2-я пехотные дивизии. Охранение на линии Цап-тен — Абштейнен — Ленгвенен, Пиллюпенен—три эскадрона.

/20/

3. Южнее Виштынец русскими войсками «успешно произведены две боевые рекогносцировки; жители стреляли по войскам...»

Эти данные являлись крайне общими и отчасти преувеличенными.

В сложившихся условиях более точные сведения о группировке пехоты противника могла дать лишь войсковая авиация. Однако, последняя прибыла только вечером 17 августа, причем, по ряду случайных обстоятельств, она не приняла никакого участия в работах по разведке на фронте корпуса.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОХОДНОГО ДВИЖЕНИЯ 27-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ УТРОМ 17 АВГУСТА. В развитие задач, поставленных приказом по 3-му корпусу от 16 августа в отношении занятия 17 августа линии Сталюпенен — Викнавейтшен, командир 27-й пехотной дивизии отдал вечером 16 августа приказ на наступление, поставив своим войскам задачу в течение 17 августа овладеть линией (исключительно) Гериттеи, Бикнавейтшен (схема 4).

Действуя правее в тесном контакте с 25-й пехотной дивизией, которая должна была занять фронт Сталюпенен — Гериттен, и левее с 40-й дивизией 4-го корпуса, наступавшей в район Виштынец (см. схему 2), 27-я пехотная дивизия должна была следовать, в предвидении встречи с противником, в двух колоннах.

1. Правая колонна (106-й, 107-й, 108-й пехотные полки, 40 орудий и 12 гаубиц) — через Бержины — Матлавка — Пля-тен — Дапенен; ближайшая задача — овладение Дапенен. Порядок движения правой колонны: авангард (полк. Отры-ганьев)—106-й пехотный полк, 24 легких орудия, одна сотня пограничников, одна рота сапер. Выступление; в 6 час. утра. Главные силы (ген. Беймельбург): 107-й пехотный полк, 16 легких орудий, 12 гаубиц; 108-й {1} пехотный полк, 15 казаков— за авангардом; выступление — 7 час. утра.

2. Левая колонна (полк. Комаров) — 105-й пехотный полк, 8 орудий, полсотни казаков от Шаки через Новини-ки— Копсодзе — Адлих на Будвейтшен; ближайшая задача— овладение Будвейтшен; выступление — 7 час. утра.

{1} 108-й полк был в составе трех батальонов, 2-й батальон был в прикрытии штаба корпуса и присоединился к полку после боя у Гумбиннен.

/21/

3. Штаб дивизии -- в голове главных сил (с полсотней казаков).

4. Обозы 1-го разряда в хвостах колонн.

5. Дивизионный лазарет и 1-й парк выступают в 7 час. утра в ф. Войшвилы, где ожидают распоряжения.

6. Дивизионный обоз и госпитали переходят в 17 час. в Мацькобудзе (16 км восточнее района расположения пехотных частей дивизии).

7. «Район походного охранения и разведки» — южнее линии Ромейки— Гериттен и севернее линии Копсодзе — Викнавейтшен.

Командир авангардного 106-го Уфимского полка, в выполнение задачи, возложенной на него дивизией, отдал ночью 17 августа приказ {1}, указывая, что:

1. 106-й пехотный полк наступает через Плятен с ближайшей задачей овладеть Дапенен.
2. Головной отряд — 3-й батальон, 4 пулемета и полвзвода пограничников — выступает в 5 ч. 15 м. утра от перекрестка дорог Новадоля — Шаки и Карклупяны — Бержины по дороге через Бержины — Матлавка — Плятен — Дапенен.
3. Правый боковой отряд—13-я рота и 6 пограничников— выступает в 5 ч. 15 м. утра с того же исходного пункта по дороге на Матлавка — Рагошбаллен — Шефе-рей— Гериттен.
4. Левый боковой отряд—14-я рота и 6 пограничников— выступает в 5 ч. 15 м. утра с того же исходного пункта по дороге на Курпики — Маттлаукен — Матцкутшен— Рудшен.
5. Главные силы авангарда — два с половиной батальона 106-го пехотного полка, один дивизион 27-й артиллерийской бригады (24 орудия), одна рота сапер и один взвод пограничников — выступают в 6 час. утра и следуют за головным отрядом в следующем порядке: взвод пограничников, рота сапер, 1-й батальон, дивизион артиллерии, 2-й батальон с четырьмя пулеметами и две роты 4-го батальона.
6. Граница разведки и охранения «южнее линии Ромейки — Гериттен — Миллюнсен — Ионасталь и севернее линии Копсодзе — Викнавейтшен — Вальтеркемен» (см. схему 2).
7. Донесения направляются в головной отряд.

{1} ЦВИА, 102-183, л. 4.

/22/

Следовавший в левой колонне дивизии командир 105-го пехотного полка полк. Комаров на 17 августа отдал свой приказ, которым поставил задачи:

- а) Авангарду (3-й батальон, 4 пулемета с полестней казаков) выступить в 6 час. утра с западной окраины Шаки и следовать по маршруту Новиники — Копсодзе — Гр. Зоде-нен — Адлих — Будвейтшен, имея задачей овладеть Будвейт-шен.
- б) Главным силам (три батальона, четыре пулемета, 8 орудий и 10 казаков) выступить в 7 час. утра и двигаться за авангардом. Сторожевое охранение (4-й батальон) стягивается к Гр. Зоденен к 9 час. утра и присоединяется к колонне главных сил.
- в) Тильное охранение — один взвод 1-го батальона — следует в одной версте за главными силами.
- г) Обоз 2-го разряда переходит Кунигишки (юго-восточнее Шаки 2 км) — Шаки.
- д) Донесения присылаются в голову колонны главных сил.

Оценивая характер организации походного движения 27-й пехотной дивизии, необходимо подчеркнуть следующее.

Организация марша пехотной дивизии соответствовала состоянию боевой техники того времени, когда вопросы воздушной опасности не играли еще крупной роли. Систематическое наблюдение с воздуха за передвижением войсковых частей в силу малочисленности, авиации и недостатка подготовленных авиационных кадров применялось в исключительных случаях. В указанных условиях выбор путей для движения колонн обуславливался лишь требованием максимального удобства сообщений и их возможной краткости, а равно требованием, обеспечивающим наивыгоднейшие условия для быстрого развертывания на местности, через которую проходили дороги.

В отношении распределения войск в колоннах замечен недостаточный опыт использования отдельных родов войск и служб, в предвидении встречи с противником. Так, несмотря на принципиально правильное усиление авангарда правой колонны чуть ли не половиной приданной этой колонне артиллерии (24 орудия из общего числа 52 орудий, приданных этой колонне), отсутствовали полностью в авангарде гаубицы. Последние имели особо большое значение для поражения скрытых целей и разрушения каменных построек, используемых немцами в целях обороны. Например,

/23/

в первых боях у Сталюпенен немцы слабо применяли развитые полевые укрепления и проволочные заграждения, организуя преимущественно оборону на окраинах населенных пунктов, изобиловавших каменными постройками, представлявшими довольно удобные фортификационные укрытия для бойцов.

Неправильно было и то, что головной отряд в авангарде правой колонны — 3-й батальон 106-го пехотного полка — недостаточно обеспечивался артиллерийскими средствами. Полное

отсутствие артиллерии в головном отряде, а равно и в боковых отрядах (двигавшихся на сравнительно значительных интервалах), должно было еще более усилить последствия, вытекавшие из характера распределения в колонне артиллерии, оттянуть срок введения в бой артиллерии при встречном столкновении и позволить противнику с самого начала боя лучше тактически использовать свою артиллерию.

Крупным недочетом, особенно бросающимся в глаза, является отсутствие какой-либо артиллерии в авангарде левой колонны (в 3-м батальоне 105-го пехотного полка).

Обращает внимание, отсутствие указаний на передачу в колонны или на выдвижение вперед внутри колонн соответствующих технических средств связи, что имело бы особое значение с точки зрения установления надежной связи старшим начальником к самому моменту вступления в бой первых эшелонов маршевого порядка.

Вся организация связи, по смыслу отданных приказов, была приурочена к поддержанию связи в процессе самого движения, т. е. к управлению на ходу, посредством конных посыльных.

Бросается также в глаза, что при отсутствии связи и трудности установить таковую 105-м пехотным полком (левой колонной) с соседней 40-й пехотной дивизией не были приняты соответствующие меры разведки и флангового охранения в сторону левого фланга. Наличие надежной разведки или охранения в виде достаточно сильного левого бокового отряда предохранило бы 105-й пехотный полк в разгар боя 17 августа от всяких неожиданностей и дало бы возможность во-время обнаружить фланговую угрозу со стороны противника и организовать отпор своевременной перегруппировкой или изготовкой средств к фланговому бою.

/24/

Недостаточными являлись, как уже указывалось, меры по разведке и связи с соседом на левом фланге со стороны 105-го пехотного полка и 27-й пехотной дивизии.

Нужно еще сказать, что в постановке задач разведке отсутствовала конкретность: разведка велась не по «объектам», а «вообще», в полосе.

Штабы и командование двигались в колоннах следующим образом. В передовых полковых эшелонах полковое командование и штаб, как правило, находились при авангарде (в левой колонне) или при головном отряде (в правой колонне). Что же касается дивизионного командования и его штаба, они двигались в голове главных сил правой колонны, т. е. далеко за авангардным полком, что влекло за собой ряд неудобств с точки зрения своевременности управления.

Значительный отрыв командования дивизии от передовых частей и трудность своевременно оценить обстановку, принять надлежащее решение при наличии слабо налаженной связи в период завязки боя должны были приводить к запаздыванию распоряжений.

Тылы в период движения дивизии были расположены в общем правильно. Непосредственно за колоннами следовали первые эшелоны боевых обозов (первый парк) и лазарет и на более значительном расстоянии (приблизительно полперехода) следующие эшелоны боевого обоза (второй и третий парки) и дивизионные обозы. Обозы второго разряда всех частей дивизии находились под общим руководством одного начальника и двигались на расстоянии 12—15 км от хвоста главных сил.

ЗАВЯЗКА И РАЗВЕРТЫВАНИЕ АВАНГАРДНЫХ БОЕВ. 27-я пехотная дивизия встретила первое сопротивление в лице охраняющих частей противника лишь при переходе границы правой колонной 17 августа, в 10 час. утра в районе Матлавка.

Заблаговременная разведка предстоящего района действий не была организована штабом дивизии, который переложил, как уже отмечено выше, задачу по добыванию сведений о противнике в подготовительный период на 105-й пехотный полк. Последнему же были переданы с первых чисел августа малоопытные в полевой службе и недостаточно организационно спаянные три сотни пограничников и одна сотня казаков. При штабе дивизии находилась лишь

/25/

пришедшая накануне сотня пограничников, которая на 17 августа была передана в состав правой колонны наступающих сил дивизии, и конвойная полусотня, исполнявшая свои прямые обязанности.

Других средств разведки дивизия не имела.

Разведка в период наступления дивизии 17 августа велась исключительно распоряжением начальников колонн, причем перед правой колонной разведка была быстро остановлена фронтом охраняющих частей противника (мелкие раз'езды и пехотные части), перед левой же колонной дивизии (105-й полк) разведка не встречала препятствий. В частности авангардом левой колонны было выслано три небольших раз'езда: основной — в 15 всадников, в направлении Новкники — Копсодзе, Гр. Зоденен — Адлих — Будвейтшен с задачей выяснить,

заняты ли противником Адлих и Будвейтшен, и два боковых раз'езда в 5—6 всадников в каждом для связи с соседними полками 27-й и 40-й пехотных дивизий. В результате было установлено отсутствие противника в Будвейтшен. В 10 час. утра Будвейтшен был занят без боя 3-м авангардным батальоном, а в 101/2 час. и ст. Будвейтшен. Указанные пункты удерживались согласно отданному приказу полка до подхода главных сил последнего.

Все внимание командира 27-й дивизии в это время было поглощено событиями на правом фланге дивизии в связи с наступлением ее правой колонны (схема 5).

Авангардный 106-й пехотный полк завязал бой с охраняющими частями противника, занимавшими окопы на высоте 92 и в районе западнее Цу-Плятен и Плятен. Таким образом, первые эшелоны дивизии развернулись на широком прерывчатом фронте от высоты 92 до Будвейтшен. Против высоты 92 находился только правый боковой отряд авангардного 106-го пехотного полка (одна рота), а все остальные силы указанного полка наступали из района Плятен в западном направлении на Дапенен, в то время как левый фланг 25-й пехотной дивизии продвигался в направлении на Вилиотен— Кальвейтшен. В результате этого южнее Вилиотен образовался значительный, не занятый русскими, промежуток.

Согласно донесению, посланному командиром 106-го пехотного полка ген. Адарида в 10 ч. 40 м., правый боковой отряд (13-я рота) был обстрелян сильным ружейным огнем

/26/

с дистанции 1200-1500 шагов из окопов северо-восточнее высоты 92 и не мог двигаться дальше.

На помощь были высланы рота и два орудия. 2 орудия 5-й батареи 27-й артиллерийской бригады были высланы с большим опозданием, когда уже некоторые мелкие части 106-го пехотного полка вместе с ранеными отходили. Орудиям пришлось для остановки отступления выехать на открытую позицию и повести огонь (сразу беглый) по наступающим цепям немцев, которые не ожидали артиллерийского огня и быстро залегли. Отступление частей 106-го пехотного полка остановилось и, вскоре после открытия огня двумя дивизионами 27-й артиллерийской бригады, снова началось наступление. Головной отряд к этому времени отеснил охраняющие части противника и успешно продвигался вперед.

С завязкой боя авангардом правой колонны командир 27-й пехотной дивизии прибыл на избранный им командный пункт на высотах у Матлавка, откуда имелся хороший обзор в сторону стыка с соседней 25-й пехотной дивизией.

Управление авангардами в этот период хромало и опиралось не на техническую связь, а на конных посыльных, которые значительно запаздывали с донесениями и передачей указаний командира дивизии. Это сильно ослабляло возможности бесперебойного и своевременного воздействия на ход событий в связи с действиями передовых эшелонов дивизии и заставляло командира 27-й пехотной дивизии в решительные моменты боя больше опираться на результаты собственного наблюдения с командного пункта, чем на другие, более надежные, формы связи с частями.

К 12 час. дня, тесня охраняющие части противника, 106-й пехотный полк, при поддержке 2-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады, вышел в район юго-восточнее Дапенен. Дальнейшее продвижение полка было задержано сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противника и, в частности, огнем тяжелых батарей из района Алекскемен.

Главные силы правой колонны — 107-й пехотный полк и следовавший ему в затылок 108-й пехотный полк, 1-й дивизион 27-й артиллерийской бригады без 1-й батареи и 12 гаубиц мортирного дивизиона — подошли в расчлененном порядке к району Матлавка и задержались южнее ее, выжидая дальнейших распоряжений командира дивизии.

/27/

В это время на левом фланге дивизии начал создаваться отдельный опаснейший для дивизии очаг борьбы.

Колонна главных сил 105-го пехотного полка, ее доходя полверсты до Будвейтшен, была внезапно обстреляна неприятельской артиллерией со стороны Дапенен. Командир полка приказал колонне немедленно развернуться и принять боевой порядок: 2-му батальону занять Будвейтшен, удлинив фронт 3-го батальона, занимавшего до этого ст. Будвейтшен, а 1-му и 4-му батальонам стать уступом влево за 3-м батальоном с задачей охранять левый фланг полка. 1-й батарее занять позицию в полверсте южнее Будвейтшен фронтом на Дапенен.

Для ведения разведки в сторону противника командир 4-го батальона должен был выдвинуть сильные казачьи раз'езды — па запад к Санзейтшен и на юго-запад к Мат-тернишкен. В случае наступления противника указанный батальон должен был развернуться на восточном гребне оврага западнее железной дороги и удерживать его во что бы то ни стало от возможных атак противника.

В 12 час. дня от раз'езда, высланного на Маттернишкен, было получено донесение, что на

Маттернишкен двигается небольшой раз'езд противника в 15 всадников, а через 30 мин. от этого же раз'езда было получено второе донесение, что южнее Маттернишкен появился взвод пехоты противника, который обстрелял русских разведчиков.

Взвод этот командиром полка был принят за одну из передовых частей русской 40-й пехотной дивизии и тем самым оставлен без всякого внимания. Эта неправильная оценка донесения со стороны командира полка оказала огромное влияние не только на судьбу 105-го пехотного полка, но и всей дивизии, а также повлияла и на развитие событий в районе действий главных сил.

Ввод в бой части главных сил правой колонны в районе Дапенен и дальнейшее наступление 105-го пехотного полка, с целью оказать поддержку главным силам дивизии ударом во фланг противника, действовавшего перед их фронтом, должны были проходить под знаком тех недостатков разведки и упущений в управлении, которые были допущены, с одной стороны, командиром 105-го пехотного полка, а с другой — самим командиром дивизии в период завязки боя.

/28/

ПЕРВЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГЕН. ФРАНСУА. Посмотрим теперь, что делалось на германской стороне.

Когда 17 августа поступили первые донесения о приближении значительных русских сил по направлению на Ста-люпенен, ген. Франсуа отправился на командный пункт командира 1-й дивизии ген. Конта, на которого была возложена задача прикрытия сталюпененского участка. Более южный, соседний Тольмингкеменский район пограничной охраны находился на расстоянии 18 км от образовавшегося у Сталюпенен боевого очага. Ген. Франсуа, предвидя осложнение боя в Сталюпененском районе, потребовал по телефону от тольмингкеменской группы войск высылки соответствующего отряда в помощь сталюпенен-ской группе по направлению на Гериттен. Между тем командир Тольмингкеменского района, как это выяснилось позднее, выступил в 11 ч. 30 м. по собственной инициативе «на выстрелы», еще до получения соответствующего распоряжения, во главе отряда в составе четырех батальонов и пяти полевых батарей в северном направлении на помощь своему со.седу.

Одновременно распоряжением ген. Франсуа для непосредственного участия в боях под Сталюпенен была привлечена тяжелая артиллерия, стоявшая в Гумбиннен. Эта артиллерия прибыла в Сталюпенен к полудню 17 августа. Одна батарея повернула по дороге на Тарпупенен (см. схему 6) и заняла позицию фронтом на север у Пакерн. Остальные две батареи направились через Ушбаллен и, несмотря на сильный шрапнельный огонь русских, заняли позицию у Алекске-мен.

Русские, не встречая никакого сопротивления, быстро приближались и начали обход Сталюпенен с двух сторон. Немецкие войска удерживали занятые позиции, хотя положение на их левом фланге становилось все более критическим и угрожало большими неожиданностями ввиду возможного появления русской конницы.

Перед глазами ген. Франсуа, наблюдавшего со сталюпе-ненской церковной вышки, развернулась живая картина боя. На фронте протяжением в 14 км разворачивались русские колонны — пехота и артиллерия, — стремившиеся охватить сталюпененский участок обороны клещами фланговых об'ятий. При прерывчатом немецком фронте, отсутствии далеко вперед вынесенных укреплений (восточнее р. Анграп)

/29/

(см. схему 1) и численном превосходстве русских маневренная тактика обороны раскинутых на широком фронте отдельных немецких отрядов, стремившихся переходить при всяком удобном случае в контрнаступление, являлась бы лучшим способом разрешения задачи прикрытия. Но в полной мере немцы этот активный способ действия не использовали, за исключением удара отрядом ген. Фалька.

Бой у Гериттен стал привлекать все большее внимание немцев. Русская артиллерия обстреливала шрапнельными залпами сталюпененскую железнодорожную станцию, мешая производить выгрузку и распределение огнеприпасов. В это же время, т. е. к часу дня 17 августа, к ген. Франсуа явился на машине делегат связи от ген. Притвица, который громким голосом, не стесняясь присутствия многих лиц комсостава, доложил: «Командующий армией приказал немедленно прекратить бой и начать отход на Гумбиннен». На это ген. Франсуа ответил: «Доложите ген. Притвицу, что ген. Франсуа не прекратит боя раньше, чем русские не будут разбиты».

ВВОД В БОЙ ГЛАВНЫХ СИЛ 27-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ. В 11 ч. 40 м. 17 августа командир 27-й пехотной дивизии, не получив никаких донесений от авангарда правой колонны и лично наблюдая с командного пункта у Матлав-ка, что между 106-м пехотным полком и левым

флангом 25-й пехотной дивизии образовался значительный промежуток, принял решение о развертывании главных сил правой колонны (см. схемы 5 и 6).

Поручив командование над 106-м и 107-м пехотным полками с приданными им 40 орудиями 27-й артиллерийской бригады командиру бригады ген. Беймельбургу, командир 27-й пехотной дивизии ген. Адарида приказал ему развернуть 107-й пехотный полк правее 106-го полка и наступать на фронт Кальвейтшен — высота южнее Дапенен.

Ген. Беймельбург нацелил 107-й пехотный полк на Гериттен и объединил управление всей артиллерией (5 батарей 27-й артиллерийской бригады и 3-й мортирный дивизион), т. е. артиллерией, развернувшейся восточнее высоты 92— Цу-Плятен и Плятен (2-й дивизион 27-й артиллерийской бригады) — и на восточном берегу р. Лепона у Курпики (2-я и 3-я батареи 27-й артиллерийской бригады), в руках командира 27-й артиллерийской бригады ген. Филимонова. /30/

Батареи противника были замечены в районе Дапенен--одна севернее дороги и другая южнее (у поворота дороги).

Как только русская артиллерия открыла огонь, на нее обрушилось около трех батарей тяжелой артиллерии противника, борьба с которой для русской полевой артиллерии была крайне затруднительна. Немецкая артиллерия засыпала шквалом огня район развертывания 106-го и 107-го пехотных полков.

Одновременно немецкая артиллерия, как показывали наблюдения с командного пункта командира дивизии, подвергла обстрелу и левую колонну дивизии.

В 12 час. дня ген. Адарида получил от командира левой колонны полк. Комарова донесение: «Будвейтшен занят мною в 10 ч. 30 м. утра. Авангард продвигаю на Санзейт-шен. С правой стороны слышу артстрельбу. Могу ли перейти в наступление на Дапенен для поддержки? Неприятель отступил. Кругом раз'ездов никаких не замечено».

Исходя из предположения, что это донесение основано на проверенных данных конной разведки (у полк. Комарова было полсотни казаков) и что против левого фланга дивизии действительно нет противника, ген. Адарида согласился с предложением командира 105-го полка. Чтобы облегчить задачу частей дивизии, которые наступали на Дапенен, неся при этом значительные потери от огня противника, ген. Адарида приказал полк. Комарову наступать из района Санзейтшен на север в охват правого фланга противника у Дапенен.

О приказании, отданном полк. Комарову, был поставлен в известность и ген. Беймельбург. Никаких указаний об обеспечении левого фланга 27-й дивизии ген. Адарида не дал. Полк. Комаров со своей стороны об этом также не подумал.

В 12 ч. 55 м. дня ген. Адарида, получив донесение, что 106-й пехотный полк занял Дапенен, приказал командиру бригады ген. Беймельбургу развивать успех и продолжать наступление на фронт Гериттен — высота 78 севернее Ио-гельн, а полковнику Комарову оказать поддержку Беймельбургу.

С успешным продвижением правого фланга дивизии ген. Адарида переехал на новый командный пункт у Плятен на высоте южнее его. В это время три полка дивизии, развер-

/31/

нувшись, безостановочно наступали на противника. К этому же времени командир 27-й пехотной дивизии был соединен телефоном с ген. Беймельбургом и командиром 108-го пехотного полка Струсевичем, которому в 15 час. было приказано передвинуться в Матцкутшен, имея в виду необходимость развития удара силами своего полка на левом фланге дивизии.

Около 15 час. дня дивизия занимала следующие положения: в боевой линии против Гериттен— 107-й пехотный полк; впереди Дапенен, т. е. западнее его, — 106-й пехотный полк; на фронте Дапенен — Земмелинген — 105-й пехотный полк; Матцкутшен в резерве — 108-й пехотный полк.

Телефонная связь с передовыми эшелонами дивизии, т. е. 105-м и 106-м пехотными полками, продолжала отсутствовать. Поэтому связь с указанными частями поддерживалась исключительно ординарцами, что вызывало опаздывание донесений и неверное представление о положении на фронте к моменту использования указанных донесений старшим начальником. Между тем полк. Комаров, получив в 13 час. согласие командира дивизии на предложение об оказании содействия ген. Беймельбургу наступлением в охват противника западнее Дапенен, приказал: 1-му батальону немедленно наступать в промежутке между железной дорогой и большаком, 2-му батальону — восточнее большака и 3-му батальону — от Санзейтшен до железной дороги, прямо на север, не переходя железной дороги, 4-му батальону занять Санзейтшен, где ожидать особых распоряжений.

Получив это приказание, 1-й и 3-й батальоны начали наступать на указанных им участках всеми

своими ротами. 2-й батальон, занимавший до этого Будвейтшен, перешел на участок железной дороги только двумя ротами. 5-я рота, занимавшая овраг западнее Будвейтшвен, попала под сильный артиллерийский огонь противника и осталась на месте. 7-я рота продвинулась вправо и, дойдя до уровня отдельных строений между железной и большой дорогами, также попала под сильный артиллерийский огонь и приостановила движение.

Заняв назначенную им исходную линию для наступления, роты двинулись под сильнейшим огнем неприятельских батарей и пулеметов, неся большие потери. 4-й батальон, двигаясь на Санзейтшен, должен был даже уклониться влево к Киссельн (схема 6), где и остановился.

/32/

В 15 ч. 45 м. 105-му пехотному полку было приказано оказать содействие 106-му и 107-му пехотным полкам, наступавшим на фронт высота 78 — Гериттен. Во исполнение этого командир 105-го пехотного полка отдал приказание всем четырем батальонам атаковать противника в направлении Киссельн. Перешедшие в наступление 1-й, 2-й и 3-й батальоны вынуждены были под сильным огнем противника переменить фронт с севера на северо-запад. Роты, обстреливаемые с правого фланга, стали нести еще большие потери, 4-й батальон наступал прямо на Киссельн.

Около 16 ч. 30 м. выяснилось, что противник, подошедший из района Маттернишкен, стал обходить 105-й пехотный полк с левого фланга и тыла и бить по наступающим своими пулеметами, вызвавшими замешательство и панику в рядах русских.

К этому времени в 6—8 км восточнее Сталюпенен уже образовался фронт, принявший на немецкой стороне вид полукольца. На этой же стороне от Гериттен по Дегезен заняли оборонительное расположение следующие части: а) на фронте — 2 км юго-западнее Гериттен и в дальнейшем восточнее его, 2 км западнее Кальвейтшен, восточные окраины Раудонен, Пешикен, Мекен и Бильдервейтшен, прерывчатым боевым порядком, растянутым на 16 км, — 41-й пехотный полк, имея более значительное уплотнение в центре, т. е. на участке Раудонен — Мекен (5 км), и более значительные неприкрытые промежутки, севернее Мекен и южнее Раудонен; б) на фронте севернее Дегезен — половина 1-го гренадерского полка, другая половина 1-го гренадерского полка и 43-й пехотный полк — в резерве у восточной окраины Сталюпенен, 8-й уланский полк — восточнее Друскен и небольшая пехотная часть — северо-западнее Гериттен.

Русские заняли охватывающее положение, имея следующую группировку: а) от Бильдервейтшен до района западнее Кальвейтшен — части 25-й пехотной дивизии, вед-шие упорный фронтальный бой за овладение подступами к Сталюпенен, при значительном сопротивлении немцев, использовавших в качестве фортификационных укрытий каменные постройки ряда населенных пунктов (Гериттен, Раудонен, Пешикен, Бильдервейтшен); б) южнее от Кальвейтшен до района южнее Гериттен — части 27-й пехотной дивизии, залегшие восточнее Гериттен и делавшие безрезультатные попытки овладеть указанным пунктом. Север-

/33/

нее над немцами нависла угроза со стороны 29-й пехотной дивизии из района Бильдервейтшен, которая не осуществилась по ряду причин. Равным образом, масса стратегической конницы ген. Нахичеванского, нависшая из района Ушбал-лен (севернее Пилькален), при известной активности в любой момент ударом накоротке в тыл сталюпененской группе немецких войск могла решить всю судьбу боя в пользу русских.

Положение меняется коренным образом в пользу немцев, начиная с 12 час. дня, т. е. с момента вступления в бой отряда ген. Фалька, наступавшего из Маттернишкен в тыл русским на Гериттен при поддержке пяти батарей, т. е. 30 орудий из 2-й немецкой пехотной дивизии. Это составляло совместно с остальной артиллерией немцев в Сталюпенен-ском районе 114 орудий (из них 30 легких и тяжелых гаубиц), т. е. обеспечивало явный перевес в техническом отношении над русскими, несмотря на то, что последние имели более чем двойной перевес в живой силе. Основные группы русской артиллерии находились в двух районах: восточнее Дапнен — 7 батарей (из них 2 гаубичные) и по обеим сторонам дороги из Кибарты, западнее Эйдкунен, — 5 батарей. Этой группировке русской артиллерии немцы противопоставили массивную группировку своей артиллерии по обеим сторонам дорог восточнее Сталюпенен (11 батарей) и в последнем этапе боя — 5 батарей, подошедших из района Маттернишкен. Артиллерия германцев была массивной и превосходно обеспечивала все подступы к Сталюпенен с востока. С другой стороны, группировка русской артиллерии была крайне рассредоточенной на широком фронте, чем и объясняется ее ничтожный огневой эффект. Если немецкая артиллерия управлялась одним общим дивизионным артиллерийским начальником, маневрировавшим директрисами огня в соответствии с потребностями боя на сталюпененском участке, то русская артиллерия преследовала две разрозненные цели в

соответствии с разрозненными целями каждой из наступавших русских пехотных дивизий (25-й и 27-й), дравшихся без общего плана и без увязки их усилий корпусным командованием.

Анализируя группировку артиллерии сторон и характер ее использования, естественно прийти к выводу, что взаимодействие артиллерии с пехотой было достигнуто лишь

/34/

на немецкой стороне. Между тем численность, качество и плотность группировки русской артиллерии ни в целом, ни в отдельных ее группах, при тактической разрозненности усилий этих групп, не обеспечивали необходимого огневого перевеса. Этим самым русское командование не обеспечивало необходимой наступательной силы своей пехоте. В известной мере отсюда возникала и свойственная русской пехоте «малоповоротливость и медлительность действий».

ОЦЕНКА СОБЫТИЙ И ВЫВОДЫ. Оценивая события до 16 час. 17 августа, необходимо отметить ошибки в управлении со стороны командира 27-й пехотной дивизии и командира 3-го корпуса, не сумевших на основе данных разведки и сведений о бое выявить, откуда угрожает наибольшая опасность удара противника, и использовать многие открытые промежутки в расположении противника и открытые фланги всего его боевого порядка для нанесения решительного удара при одновременной экономии средств на сковывающих направлениях.

Максимальная угроза удара со стороны противника существовала на левом фланге дивизии в районе Санзейштен. Это обязывало ген. Адариди заранее принять ряд предупредительных мер, с целью устранить возможность внезапного осуществления указанной угрозы. К числу таких мер следовало бы, в частности, отнести:

а) организацию систематической разведки на этом фланге самим командиром дивизии, как только ему стало известно о том, что 40-я пехотная дивизия находится на значительном интервале от него и что боевая связь с ней крайне затруднена, и

б) обеспечение командиром дивизии такой группировки на этом фланге, которая бы позволила создать надежный заслон на случай внезапного флангового удара противника.

Оценка сведений о противнике должна была позволить командиру 27-й пехотной дивизии выявить открытый фланг немцев. Этот фланг совпадал с местом нахождения открытого фланга 27-й пехотной дивизии, что должно было подсказать командиру 27-й пехотной дивизии о необходимости и целесообразности организации здесь главного удара с соответствующим усилением сил за счет средств остального фронта дивизии, т. е. путем перегруппировки к левому флангу части главных сил правой колонны. Между тем ген.

/35/

Адариди, несмотря на то, что к 12 час. дня, т. е. к моменту развертывания главных сил правой колонны, имелись достаточные сведения о наличии открытого фланга противника против его собственного левого фланга, отнесся безразлично к этим сведениям.

Бросаются в глаза действия полк. Комарова, не сумевшего должным образом обеспечить левый фланг дивизии от неожиданностей.

Попытка командира 105-го пехотного полка непосредственно пересечь в западном направлении район, обстреливаемый сплошным и усиленным артиллерийско-пулеметным огнем противника, привела к тяжелым потерям и к приостановке указанного маневра. Этого не было бы, если бы он выбрал более южный, огибающий указанный опасный район, маршрут с целью выйти достаточно глубоко во фланг противника. При этом необходимо отметить, что и взятое, по указанию командира дивизии, новое направление для флангового удара из Будвейтшен по направлению на Киссельн не обеспечивало достаточной глубины замаха направляемой для этого удара части. Тем самым фланговый удар угрожал в скором времени перерасти во фронтальный.

Вследствие неумелого маневра со стороны командира 105-го пехотного полка, все действия полка за весь боевой период до 16 час. 17 августа свелись к слабо обеспеченному переходу частей перед фронтом насторожившегося и готового к оказанию сопротивления противника. Организация управления со стороны штаба дивизии была не на должной высоте. Обращает на себя внимание отсутствие налаженной технической связи с полками, особенно в период завязки боя, когда непрерывная, бесперебойная и быстро работающая связь является необходимым условием для правильного и своевременного управления со стороны командира дивизии; слабая организация, в рамках дивизии, сети наблюдения, требовавшая организации наблюдательных пунктов с присутствием на них штабных командиров; отсутствие должной бдительности со стороны штабов и командования дивизии к вопросам организации разведки и правильной оценки результатов этой разведки (105-й пехотный полк).

Кроме этого следует отметить недостаточное взаимодействие соседей. Например, 25-я пехотная дивизия выпол-

/36/

няет изолированно свои задачи, не обращая внимания на то, что происходит в соседней 27-й пехотной дивизии. Связь между указанными дивизиями хромала. Она сводилась к скудным донесениям делегатов связи о ходе событий на фланге 25-й пехотной дивизии. Техническая связь с соседом в течение боя отсутствовала. Слабое взаимодействие этих дивизий следует отнести также и на долю отсутствия живого руководства со стороны командира 3-го корпуса ген. Епанчина.

Еще хуже обстояло дело в отношении взаимодействия с 40-й пехотной дивизией. Последняя, оторвавшись в сторону, ничего не сообщила своему соседу справа — 27-й пехотной дивизии — о своих планах и намерениях и, не организовав никакой связи с последней, замкнулась в кругу своих собственных тактических задач. Эта изолированность и беззаботность штадива 40 в вопросе поддержания связи со своим правифланговым соседом привели в конечном итоге к усложнению положения на левом фланге 27-й пехотной дивизии.

/37/

III

Разгром 27-й пехотной дивизии

МАНЕВР НЕМЦЕВ И УДАР ПО ФЛАНГУ 27-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ. Русские, направлявшие все свои усилия на Гериттен, совершенно не подозревали о все более приближавшейся опасности флангового удара из района Маттернишкен, подготавливаемого отрядом ген. Фалька. Как уже указывалось, последний выступил, по собственной инициативе, в 11 ч. 30 м. После этого ген. Фальк получил сведения о том, что одна русская дивизия движется из района Виштынец на Мелькемен. Против этой дивизии ген. Фальк отправил отряд в составе 1-го и 3-го батальонов 45-го пехотного полка, 4-го эскадрона 10-го конноегерского полка с 1-й батареей 1-го полевого артиллерийского полка, возглавляемый майором Шлим, с задачей задержать во что бы то ни стало противника у Мелькемен (см. схему 6).

Сам ген. Фальк во главе отряда в составе 33-го пехотного (фузилерного) полка, 2-го батальона 45-го пехотного полка и пяти батарей 1-го полевого артиллерийского полка выступил через Кассубен, Подшонен на Маттернишкен. Он имел сведения, что этому району угрожают крупные русские силы. Там он развернул свои батальоны, открыл артиллерийский огонь и начал наступление на Гериттен. Ген. Фальк предполагал, что его решение полностью совпадает с решениями командира корпуса ген. Франсуа. Последний лично отправился на машине в предполагаемый район организуемого им удара с целью разыскать отряд ген. Фальк и повести его на Гериттен, возложив в то же время организацию отпора русским у Гериттен на командира дивизии ген. Конта.

Ген. Франсуа описывает следующим образом указанный эпизод: «Я поехал с порученцами по шоссе, через Пиллю-пенен на Кассубен, а затем по большаку на Викнавейтшен. Здесь можно было переправиться через р. Писса с помощью

/38/

перевозочных средств. Вода залила магнето моей автомашины, вследствие чего мотор выключился. Мы застряли на середине реки, но сопровождавшая нас более легкая машина проскочила успешно. Как только мы прошли реку вброд, явился с докладом на другом берегу ротмистр от 10-го конноегерского полка, указывая, что он не видел всего отряда ген. Фалька, а лишь батарею у Шукельн, которая только что открыла огонь. Он не советовал ехать дальше, так как перед ним находились два кавалерийских полка, которые он пока сдерживал спешными егерями. Пылающее в огне имение у Киссельн доказывало близость русских. На сопровождавшей нас машине я под'ехал к батарее. Она принадлежала к отряду ген. Фалька. Командир батареи доложил, что пехота вышла по направлению на Будвейтшен. Там действительно я застал ген. Фалька».

Когда ген. Франсуа прибыл в отряд ген. Фалька, наступление на Гериттен уже развивалось.

ПАНИКА В 105-м ПЕХОТНОМ ПОЛКУ. Наступление велось непосредственно в тылу русских через открытое поле, которое только что прошли роты 105-го пехотного полка, наступающие на Гериттен. Поле было покрыто убитыми и ранеными русскими. На краю шоссе у рва ген. Франсуа увидел лежащего командира 105-го пехотного полка полк. Комарова, перевязываемого русскими санитарями. Полк. Комаров был тяжело ранен в грудь.

По крайне скудным и отрывочным данным, имеющимся о развитии боя под Маттернишкен, внезапный выход в тыл отряда ген. Фалька захватил 105-й пехотный полк врасплох. Полк. Комаров пытался, при крайне неблагоприятных для него условиях, организовать сопротивление. Он стянул наспех все, что было под рукой (остатки полкового резерва, обозных, вестовых и т. п.), чтобы остановить наступающих на него с тыла немцев. Но губительный огонь, концентрически направляемый с севера и юга, вырывал с неумолимой силой все новые и новые жертвы из

поредевших рядов 105-го пехотного полка. И когда из строя выбыло значительное число офицеров полка, солдатская масса, очутившаяся без достаточно жесткого руководства и терпя сильный урон от перекрестного мощного артогня противника, дрогнула и поддалась панике, увлекая за собой новые и новые группы солдат из состава соседних 106-го и 107-го пехотных полков.

/39/

По словам ген. Франсуа, русские под Гериттен бросились бежать в восточном направлении. Артиллерия их замолкла. Между тем у Гериттен все еще шел бой (схема 6). 3-й батальон германского 41-го полка был оттянут из Вильдер-вейтшен. Две выехавшие на позиции батареи были окружены русскими. Одна из них потеряла свои орудия.

Несмотря на успех немцев на правом фланге, на их левом фланге складывалась довольно тяжелая обстановка. Нависавшая с севера грозная конная масса ген. Нахичеван-ского и подтягиваемые к полю боя все новые силы 20-го армейского корпуса, которые уже частично были введены в бой вечером 17 августа, угрожали частям ген. Франсуа глубоким обходом с севера и северо-запада.

При полном успехе немцев в бою под Маттернишкен всему корпусу ген. Франсуа угрожала верная катастрофа, если бы он упорствовал в продолжении изолированного боя с русскими на той же самой позиции и на следующий день. Поэтому к вечеру 17 августа оперативная обстановка резко изменилась в ущерб немцам. Они вынуждены были готовиться к отходу на Гумбиннен, учитывая слабость своих сил и подход новых русских резервов.

В ночь на 18 августа немцами был осуществлен указанный отход на Гумбиннен.

Бой под Сталюпенен разыгрался вопреки планам немецкого армейского командования и в то же время он открыл намерения русских, которые полностью развернули свои силы и готовились нанести главный удар севернее Ромин-тенской пуши, а не южнее, как ожидали немцы. В этом отношении бой под Гериттен сослужил немцам большую службу; он указал им на необходимость удлинения своего фронта к северу, чтобы противопоставить русскому плану свой план охвата (после сосредоточения необходимых армейских сил под Гумбиннен в более северном направлении). Первый удар ген. Ренненкампа по Сталюпенен, осуществленный силами 3-го и частями 20-го армейских корпусов, был отбит.

Приказ о прекращении боя, полученный в разгар последнего днем 17 августа, не был выполнен ген. Франсуа по причине, которую он объясняет следующим образом {1}:

«Что случилось бы, если бы я, в соответствии с приказом {1} General von Francois, Marneschlacht und Tannenberg, S. 178.

/40/

зом ген. Притвица, прекратил бой в 13 час.? 1-я пехотная дивизия, будучи охвачена: с обоих флангов, должна была бы очистить поле боя с тяжелыми потерями и с гнетущим моральным чувством своего поражения. Победитель последовал бы по пятам, а русская кавалерия имела бы свободные руки для успешного дальнейшего преследования. Из 1-й пехотной дивизии дошли бы в Гумбиннен лишь недобитые остатки. Части 2-й пехотной дивизии, наступавшие на Гериттен, подобно войскам у Гольдап (см. схему 1), были бы отрезаны от корпуса и возможно разбиты по частям в неравном бою.

17 августа ген. Ренненкампф достиг бы линии р. Анграп, а 18-го он бы занял ее до того, как 17-й армейский корпус успел бы вступить в бой».

Таким образом, ген. Франсуа свою задержку под Сталюпенен объясняет объективной необходимостью, вынудившей его на этот шаг.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПАНИКИ В ЧАСТЯХ 27-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ. На русской стороне во время кризиса боя положение сложилось следующим образом. Около 16 час. 17 августа полк. Струсевиц (108-й пехотный полк) вызвал начальника штаба 27-й пехотной дивизии к телефону и сообщил о замеченном им отходе 105-го пехотного полка. Это сообщение совпало с донесением командира 107-го пехотного полка (полк. Орловский), который докладывал о замеченном им же отходе цепей левее его полка.

Ген. Адарида не придавал серьезного значения этим донесениям и отдал приказание полковнику Струсевицу выдвинуться вперед северо-западнее Матцкутшен, с целью оказать поддержку 105-му пехотному полку.

Через полчаса полк. Струсевиц вызвал вновь начальника штаба дивизии к телефону, сообщая ему; о том, что в 105-м пехотном полку паника, которая охватывает также подразделения 106-го и 107-го пехотных полков. Ген. Адарида на донесения о катастрофическом положении на фронте ответил распоряжением о немедленном выдвигании вперед 108-го пехотного полка, с целью поддержать отступающих, и одновременно отдал приказание 3-му мортирному артиллерийскому дивизиону о выезде на позиции и открытии огня по преследующему

противнику. Через некоторое время полк. Струсеви́ч доносил, что мимо его полка и через него разви-

/41/

вается паническое бегство частей дивизии, несмотря на принимаемые им меры, вплоть до стрельбы по отходящим. В силу этого ген. Адариди вынужден был назначить рубеж, на который он сам решил собрать отходящие части. Этим рубежом являлась возвышенность на русском берегу р. Ле-пона, которая включала деревни Ромейки — Копсодзе. На этой-то линии и удалось остановить отход. В 18 ч. 15 м. полк. Струсеви́ч доносит из Матцкутшен{1}: «Чтобы остановить наступающего противника и задержать отступающие части 105-го, 106-го и 107-го полков, я двумя батальонами перешел в наступление. Цепи противника остановил. Артиллерия противника усиленно меня обстреливает. Остаюсь на линии Матцкутшен, высота с отм. 105. Сейчас неприятельская артиллерия взяла меня под огонь. Ее огонь мало действителен. Около меня пронесли знамена 105-го и

107-го полков. Знамя 105-го полка находится при моем полку».

Чтобы ввести отход в организованные рамки, командир дивизии ген. Адариди в 18 ч. 35 м. отдал следующий приказ{2} (схема 7):

«1. 105-й пехотный полк, охваченный слева, отходит, а также и ближайšie к нему части 107-го пехотного полка.

108-му пехотному полку прикрыть отход.

2. Отходить на линию Ромейки — Матлавка — Копсодзе.

а) Ген. Беймельбургу отойти и укрепиться на линии Ромейки— Матлавка до буквы К надписи (106-й пехотный полк, 107-й пехотный полк и 2-й дивизион 27-й артиллерийской бригады).

б) Полк. Комарову (105-й, 108-й пехотные полки и 1-й дивизион 27-й артиллерийской бригады) отойти и укрепиться на линии Матлавка (от буквы К надписи) до Копсодзе.

в) Штаб остается на дороге Плятен — Матлавка.

г) Главный перевязочный пункт — ф. Бержины».

Когда этот приказ дошел до частей, они находились уже в состоянии полной деморализации.

Смысл этого приказа сводился лишь к наметке новой тыловой линии обороны, на которой охваченные паникой части могли привести себя в порядок и подготовиться к переходу в новое наступление.

С темнотой отошли два сохранившие порядок батальона

108-го пехотного полка. Что касается артиллерии, то оста-

{1} ЦВИА, 102—483, л. 40.

{2} ЦВИА, 102-483, л. 38.

/42/

лись на позиции до конца, с целью поддержки этого полка, лишь 4-я батарея и 2 орудия 5-й батареи 27-й артиллерийской бригады, которые не прекратили огня и этим значительно облегчили отход остальных частей дивизии. На указанные батареи, в свою очередь, обрушилось несколько легких и тяжелых батарей противника, нанося тяжелый урон их личному составу. В своей реляции от 19 августа по поводу сталопененского боя ген. Адариди указывал, как на причину отхода, на недостаточную разведку и недостаточную методичность наступления и на то, «что 105-й пехотный полк несколько зарвался на своем левом фланге, недостаточно обеспечив его».

«Когда полк, — писал ген. Адариди, — был охвачен противником, попал под сильнейший перекрестный огонь и потерял своего командира, то дрогнул, что и повело за собой постепенный отход обнаженного фланга».

Командир 3-го армейского корпуса ген. Епанчин, боясь распространения паники и на 25-ю пехотную дивизию, отдал в 20 час. следующее распоряжение командиру 27-й пехотной дивизии{1}:

«Получил ваше донесение от 6 ч. 10 м. вечера об отходе дивизии на линию Ромейки — Матлавка — Копсодзе. Так как отступлением на эту линию вы оголяете совершенно левый фланг 25-й пехотной дивизии и даете неприятелю огромное преимущество, то приказываю не отступать так далеко, а окопаться возможно ближе к вашему бывшему расположению, где упорно удерживаться во что бы то ни стало. К утру обстановка может совершенно измениться к лучшему. Слева к нам подходит 40-я пехотная дивизия, о чем я просил ген. Алиева, с севера 25-ю пехотную дивизию поддержит 20-й армейский корпус. Кроме того, в тылу у неприятеля действует ген. Нахичеванский. Уверен, что вы это приказание исполните наилучшим образом. Но ген. Адариди, охваченный чувством тревоги за целостность своих частей, не склонен был идти на какой-либо риск повторного наступления и в соответствии со своим пессимистическим настроением в 23 часа ответил:

«Части дивизии отошли на указанную мною линию, где удалось их остановить; их устраивают и они окапываются.

{1} ЦВИА, 102-483, л. 51, 51.

/43/

105-й пехотный полк, как полагаю, почти уничтожен. Потери в 106-м пехотном полку — около 500 человек, в 107-м пехотном полку есть батальоны, где осталось 90 человек. Двинуть части вперед, не устроив и не дав отдохнуть и успокоиться, безусловно невозможно. В артиллерии потери меньше, но 4-я батарея потеряла около половины своего состава. Много лошадей перебито. Орудия удалось вывезти в темноте по одному на руках». В 1 час ночи 18 августа на повторное требование ген. Епанчина об оказании активной поддержки левому флангу 25-й пехотной дивизии ген. Адарида вторично доносит {1}: «...Потери тяжелы, и сначала необходимо восстановить порядок. Дать сейчас приказ двинуться вперед можно, но выполнить его — немисливо. Считаю, что это приведет к совершенному разложению дивизии».

Не дождавшись, однако, указанного ответа, ген. Епанчин в 23 ч. 30 м. 17 августа послал в третий раз приказание о развитии более активных действий дивизией: «Примите все меры, чтобы установить связь с 40-й пехотной дивизией и привлечь ее для оказания вам содействия. 40-я дивизия находится между северным краем озера Виштынец и Тольмингкемен. Вследствие вашего отступления с линии, которую я вам приказал упорно удерживать, немцы, обойдя левый фланг 100-го Островского полка, обрушились на этот полк. Приказываю вам самыми энергичными действиями обеспечить левый фланг Булгакова, причем я вынужден повторить вам это приказание третий раз. На всем фронте войска действовали удачно, кроме вашей дивизии»².

Не подлежит сомнению, что если бы немцы не вынуждены были отступить по другим соображениям и усилили свою фланговую группу для дальнейшего свертывания фланга 25-й пехотной дивизии, катастрофа могла бы распространиться на весь 3-й армейский корпус. 27-я пехотная дивизия была так ошеломлена внезапным ударом противника, а сам командир дивизии до такой степени был потрясен, что никакая сила не была бы в состоянии двинуть эту дивизию для активных действий против возможного обхода немцев. Потери 27-й пехотной дивизии в бою под Гериттен 17 августа были очень велики. Представление о них дает следующая таблица:

{1} ЦВИА, 102—483, л. 56.

{2} ЦВИА, 102—483, л. 57.

/44/

Название части	Офицеры			Рядовые убитых, раненых и пропавших без вести
	убитых	раненых и контужены	пропали без вести	
105-й пехотный полк	10	4	17	2959
106-й » »	1	11	—	1742
107-й » »	2	8	3	1546
108-й » »	1	3	—	300
27-я артиллерийская бригада . . .	—	3	—	97
Всего . . .	14	29	20	6644

По немецким источникам потери 27-й пехотной дивизии пленными достигали 4 000 человек.

ОЦЕНКА СОБЫТИЙ И ВЫВОДЫ. Рассматривая последний этап боя под Гериттен, необходимо указать на своеобразие положения, в каком разыгрался этот бой. Ген. Франсуа, предполагая наличие небольших сил противника против себя, решил накинуться на фланг русской армии и смять его собственными силами. Конкретная действительность боя внесла, однако, крупные поправки в намерения ген. Франсуа. Он вынужден был перейти к оперативной обороне на широком фронте, прикрываясь от возможно глубокого вторжения конных масс ген. Нахичеванского и противопоставляя 3-му армейскому корпусу и частям 20-го армейского корпуса противника одну дивизию, усиленную в последнем этапе боя отрядом из состава другой дивизии.

Следует отметить также удачный маневр отряда ген. Фалька, который по собственной инициативе, в порядке взаимодействия, правильно нацелил его на фланг 105-го пехотного полка

и затем всей русской 27-й пехотной дивизии.

Наконец, приходится отметить крушение плана ген. Франсуа, который мечтал о легкой победе исключительно силами своего корпуса над русскими. Постепенное наращивание русских сил и оперативная угроза русской конницы вынудили его к вечеру 17 августа принять решение о прекращении боя, об отказе от дальнейшего развития успеха на своем правом фланге и спешном отходе в указанный ему армейским командованием район Гумбиннен.

/45/

Обращаясь к вопросам управления, надо отметить, что свою мысль об обходе ген. Франсуа воплощает в жизнь не бюрократическим, а живым руководством, т. е. поездкой в поле (на машине, на лошади, с переправой вброд через реку) и непосредственным поиском отряда ген. Фалька. Осуществляя личную связь с последним, своим присутствием на поле боя он старается влиять на успешный исход боя на наиболее ответственном его участке.

Обратная картина наблюдается у русских. Командир дивизии ген. Адариди не переносит в критический период боя своего командного пункта на фланг дивизии. Он не понимает сложившейся обстановки и беззаботно относится к вопросам управления боем, не организуя возможно скорейшего отпора наступающему противнику на своем левом фланге.

Крайнюю пассивность и беспомощность проявил командир 3-го армейского корпуса ген. Епанчин в деле руководства событиями под Гериттен. Во всяком случае, в период, когда обозначился открытый фланг немцев у Гериттен, место его штаба должно было быть не в Кибарты, т. е. в районе 25-й пехотной дивизии, а на левом фланге корпуса, т. е. в районе 27-й пехотной дивизии (см. схему 6).

Таким образом, отсутствие толкового управления и понимания сущности маневренного боя со стороны русского войскового командования определило в конечном итоге неудачное развитие боя под Гериттен.

/46/

IV

Заключение

Бой под Гериттен позволяет сделать ряд выводов о практике ведения наступательного боя в маневренной обстановке.

Наличие в маневренной обстановке многих открытых промежутков, особенно на стыках частей или соединений, заставляет старшего начальника уделять особое внимание обеспечению себя от всяких неожиданностей и, в частности, организации тщательной разведки в сторону открытого фланга и образованию надежного заслона, способного прикрыть указанный фланг на срок, необходимый командованию для выполнения основной задачи (завершение наступления, обхода и т. д.).

Беспечность и беззаботность, проявленные в этом отношении ген. Адариди и полк. Комаровым (они не обеспечили свой левый фланг и не организовали необходимой разведки на этом фланге), явились основной причиной катастрофы, постигшей 27-ю пехотную дивизию.

В маневренном бою сильно возрастает значение инициативы, причем инициатива является ценной лишь тогда, когда она проявляется без всяких проволочек. Попытка полк. Комарова проявить инициативу и ударить в открытый фланг немцев была обесценена значительной потерей времени (несколько часов) на получение согласия. Это позволило противнику беспрепятственно вводить в бой все новые силы и усилиться настолько, что удар полк. Комарова обещал уже сомнительные выгоды.

Борьба с охватами в маневренном бою требует умелой организации гибкого контрманевра

путем энергичного противопоставления противнику соответствующего резерва или, при отсутствии такового (а равно и в случае недостаточной силы последнего), снятия частей с других участков фронта, с целью уничтожить зарвавшегося противника или по край-

/47/

ней мере нейтрализовать обозначившийся в известной мере его успех. В этом деле большое значение может иметь правильное взаимодействие соседей, проявляющих во-время инициативу для оказания друг другу помощи. Не меньшее значение имеет также правильная организация штабной службы в соединениях. Умело налаживая связь, разведку и информацию (вниз и в стороны), а равно и быструю доставку донесений, штабная служба может сильно способствовать общему успеху флангового маневра или контрманевра.

Необходимо подчеркнуть крупное значение при организации флангового маневра правильного взаимодействия артиллерии с пехотой. Фланговый маневр проводился ген. Фальком в условиях сильного перевеса артогня на немецкой стороне. Концентрически направляемый с двух направлений мощный перекрестный артогонь привел в конечном итоге к полной деморализации

105-го пехотного полка и сильному ослаблению всех остальных частей 27-й пехотной дивизии в районах Маттернишкен и Гериттен.

ИСТОЧНИКИ

Источниками при составлении книги являлись:

1. ДЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

- 1) № 84—336, л. 184, 194.
- 2) № 84—369, л. 136, 156, 164, 159, 158, 163, 165.
- 3) № 84—370, л. 79—85.
- 4) № 102-481, л. 8, 30—46.
- 5) № 102—483, л. 4, 17, 19-25, 40, 38, 50, 51, 56, 57.

2. ЛИТЕРАТУРА

- а) И. И. Вацетис, Операции на восточной границе Германии в 1914 г.
- б) Р. А. Эстреихер-Егоров, Гумбинненское сражение (изд. ВВА 1933 г.).
- в) Walter Elze, Tannenberg.
- г) Gen. Francois, Marneschlacht und Tannenberg.

/48/